

Т.В.Костина

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ УЧЕБНИКИ В ГИМНАЗИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
ПРАГМАТИКА ВЫБОРА И СОЗДАНИЯ**

Изданные при Петербургской академии наук грамматики для преподавания немецкого, латинского, французского и греческого языков создавались и адаптировались в тесной связи с принятыми в Академической гимназии программами обучения. Это влияло не только на выбор источников для их перевода и адаптации, но и на особенности процесса создания, а также на бытование этих учебных пособий. *Die Teutsche Grammatica* (1730) представляла собой переработанные М.Шванвицем немецкие грамматики, адаптированные, переведенные на русский язык и изданные в виде билингвы. Грамматика создавалась для обучения русских детей немецкому языку, но из-за изменений в программе Академической гимназии, по-видимому, успешно применялась в билингвальной аудитории, где часть детей усваивала немецкий язык как иностранный, а часть как родной. Латинский, французский, греческий и итальянский языки также преподавались в билингвальной аудитории Академической гимназии по пособиям, разработанным в немецких протестантских землях и адаптированным для немецкоязычных учеников. Популярность грамматик, созданных при Академии наук, позволяет поставить вопрос о необходимости более детального изучения картины мира, которую они предлагали ученикам вместе с изучением очередного иностранного языка.

Ключевые слова: Россия в XVIII в., история образования, история Российской академии наук, гимназия, история учебных пособий, преподавание иностранных языков, грамматики

Популярные в России XVIII в. грамматики, изданные при Петербургской академии наук, переведенные на русский язык и адаптированные для преподавания иностранных языков в Академической гимназии, систематически привлекают внимание исследователей, в особенности лингвистов. Традиционно оно направлено на библиографическую фиксацию, описание, установление источников переводов и структурной или терминологической преемственности [см. 1-5]. Специально лингвистический интерес к этим изданиям приводит к тому, что вопросы о методах преподавания и педагогических установках ставятся в связи с ними нечасто, а когда ставятся, контекст того именно заведения, для которого они непосредственно создавались, т. е. гимназии Академии наук, учитывается лишь изредка [см. 6-8]. Задача этой статьи показать, что тесная связь изданных в Академии наук грамматик с учебными программами Академической гимназии может объяснять не только выбор источников для их перевода и адаптации, но и особенности процесса создания, а также бытования этих учебных пособий.

Пятиклассная в первые годы своего существования гимназия при Академии наук открылась в январе 1726 г. Это было крупное учебное заведение. До закрытия в 1805 г., т. е. за 79 лет, в ней училось более 2,8 тыс. учеников [9]. С самого начала в гимназии глубоко изучались немецкий и латинский языки [10]. В двух старших латинских классах давались основы греческого языка. В вечерние часы часть учащихся осваивала французский язык [11; 12, с. 229, 248]. Итальянский язык преподавался, по-видимому, с 1748 г., когда 12 августа на должность учителя французского и итальянского языков был принят итальянец П.М.Годенти [13, р. 34].

Особенностью гимназии был мультинациональный, преимущественно билингвальный на тот момент состав учеников [14; 15]. До сер. XVIII в. полностью, а затем частично преподавателями латинских классов были немцы, некоторые из которых, например, Г.Ю.Миллер, по меньшей мере в начале своей преподавательской карьеры не владели русским языком [16]. Другие овладевали им как языком общения, но предпочитали использовать уже разработанные для немецкоязычных учеников методики преподавания латинского языка. Поэтому до перехода в классы, где давались основные разделы латинской грамматики, русским ученикам необходимо было усвоить немецкий язык до уровня понимания учителя.

В связи с этой первоочередной потребностью быстрее всего была создана билингвальная грамматика немецкого языка, представленная М.Шванвицем в 1728 г. [17; 18, с. 404]. *Die Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio*, собранная Шванвицем из нескольких немецких источников, существенно им переработанных, адаптированная и переведенная на русский язык, была нужна настолько, что ее покупали в книжной лавке Академии наук еще до выхода из типографии и забирали несброшюрованными частями по мере их печати [19, с. 326; 20]. Уже в 1732 г. весь тираж был раскуплен, и достать ее стало сложно [21, с. 88; 22].

Хотя грамматика атрибутирована в СККИА как грамматика Шванвица, на титуле издания его имя не значится [23, с. 40]. Представляется, что это не случайно, а отражает коллективный характер работы, лишь в основе выполненной Шванвицем [24, с. 166]. По-видимому, уже первое издание *Die Teutsche Grammatica* претерпело коллективную правку. Известно, что первые листы были отпечатаны к апрелю 1728 г. В июне того же года ожидалось, что «Немецкая грамматика также и наши «Комментария» скоро в готовности будут» [18, с. 371]. Однако в октябре И.К.Кириллов прислал И.Д.Шумахеру редакторскую правку на уже отпечатанные

листы, про которую писал, что «Некоторые малыя поправки в словенских речах учинены чрез моего благодетеля, здешней школы учителя, знающего латинскую, греческую и словенскую грамматику, риторику и философию. И ежели изволите заблагоразсудить, то не хуже впредь потетрадно той книги сюда присылать. Он может вам в поправлении словенских речей служить» [18, с. 404]. Получив результаты правки неустановленным пока редактором, Шванвиц в своем ответе через Шумахера в письме последнего от 28 октября оправдывался: «...что он писал грамматику ради российского народа, дабы со оныя немецкаго языка учиться можно было. И того ради он нарочно таких немецких слов употреблял, дабы молодые люди оных слов, которые в науке случаются наилучче и легчайше навикнути могли. Ежели же бы такая грамматика писана была, с которой бы надобно было российского языка учиться, то бы оное за погрешение вменить надлежало» [18, с. 406]. Можно предположить, что в дальнейшем издание перерабатывалось, что и привело к появлению на титуле даты «1730». Еще заметнее коллективный характер работы над грамматиками при рассмотрении переизданий. Второе, доработанное В.Е.Адодуриным, вышло в 1734 г. и оказало большое влияние на развитие грамматической традиции в России [6]. А после переработки в 1745 г. Я.Штелиным *Die Teutsche Grammatica* переиздавалась в 1762, 1791, 1802 гг. и широко использовалась для преподавания немецкого языка в русских школах.

Несмотря на озвученную Шванвицем цель создания книги как учебника немецкого языка для русских учеников, в реальной учебной практике вслед (но не обязательно вследствие, хотя отчасти это и возможно) за появлением второго издания ей, по-видимому, довелось стать пособием, по которому в одних классах русскоговорящие и не только дети учили немецкий, а ученики немецкого происхождения усваивали грамматику родного языка. С 1733 по 1739 гг. программа Академической гимназии претерпевала последовательные изменения [см. 12; 25; 26]. В результате сложилась следующая система преподавания: значительная часть учеников заканчивала свое образование в верхнем немецком классе, завершая его усвоением немецкой грамматики, умением писать по-немецки письма и читать немецких авторов; читать и иметь первые представления о латинской грамматике. Остальные ученики, не переходя в верхний класс, поступали после среднего немецкого класса в четвертый класс отдельной в 1735 г. латинской школы, где грамматика изучалась во всех классах, кроме верхнего, первого, и заканчивалась поэтикой и риторикой. Латынь в ней преподавали через немецкий язык, т.е. учащиеся делали переводы с латинского на немецкий и с немецкого на латинский [12].

Это позволяло учителям не только не переходить на русский язык преподавания латыни, но и использовать пособия, разработанные в Европе для преподавания латыни немецкоговорящим детям. До 1743 г. с точки зрения учебного процесса острой необходимости разрабатывать специальную латинскую грамматику для русских учеников в Академической гимназии не было. Она возникла в ходе следственного дела Шумахера, в ответ на выдвинутые ему обвинения о том, что такая система преподавания серьезно задерживает русских учеников в их подготовке к университету [27].

В первое время существования гимназии для преподавания латинской грамматики использовали Донат И.Рениуса (1574—1639), предположительно с польским переводом [28, с. 197; 29, р. 21], а также грамматику И.Ланге (1670—1744) [30]. Но уже с 1732 г. их начинает вытеснять *Die Märckische grammatique* (Бранденбургская грамматика, Грамматика Марки, Мархическая грамматика) [см. 8]. В Академии наук использовалось как полный, так и (чаще всего) краткий ее вариант [31; 32]. Эта грамматика была разработана коллективно ректорами бранденбургских гимназий под влиянием грамматики И.Ланге для обязательного употребления в государственных гимназиях на территории маркграфства Бранденбурга.

В ходе расследования дела Шумахера (он был возвращен к делам в Академии 5 декабря 1743 г.) участникам событий и наблюдателям стало понятно, что преподавание в гимназии необходимо реформировать так, чтобы русские ученики могли овладеть латинским языком без немецкого посредника, для чего нужна была соответствующая учебная литература. В декабре 1743 г. в Канцелярию Академии наук обратился с доношением В.И.Лебедев, в котором писал: «Кроме положенных на меня от Канцелярии Академии наук дел в гулящие часы для Российскаго юношества, учащагося Латинскому языку, перевел я Граматику, которая с немалою пользою употреблена быть может, тем наипаче, что до сего времен никакой Грамматики Латинской на природном Российском языке не бывало. И дабы высочайшим Ея Императорскаго Величества указом повелено было, приложенную при сем моем доношении Граматику напечатать, которая свидетельствована унтербиблиотекарем господином Таубертом и бывшим при Академии наук Адъюнктом Григорьем Тепловым» [33, л. 48].

Несмотря на уже данное одобрение И.И.Тауберта и Г.Н.Теплова, Грамматика Лебедева, как известно, была послана адъюнкту М.В.Ломоносову 16 февраля 1744 г., который должен был «оную исправить со всяким прилежанием и поспешением» [33, л. 49; 34, с. 79]. После чего делопроизводство о грамматике возобновилось только в феврале 1745 г. указанием напечатать целый завод, т.е. 1200 экземпляров [33, л. 51]. 17 января 1746 г. Лебедев писал, что «Латинская грамматика ныне совсем уже напечатана» [35].

Еще на стадии распределения первого тиража Академия наук, по-видимому, смогла договориться с обер-прокурором князем Я.П.Шаховским о массовых закупках грамматики для семинарий, поясняя, что и так недорогую грамматику можно еще больше удешевить, т.к. последующие издания обходятся типографии всегда дешевле первого. В результате Грамматика, одобренная Синодом, претерпела множество переизданий, став одним из основных пособий в семинариях [33, л. 53-62].

Интересно, что в самой Академии Грамматика Лебедева заменила *Compendium grammaticae Marchica* не сразу из-за сохраняющегося способа преподавания латыни через немецкий. Такая методика преподавания была запрещена в 1747 г.; требования нового «Регламента Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» подразумевали переход на русский язык преподавания всех предметов, но *de facto* переход на русский язык преподавания затянулся [36, с. 53]. Ректор гимназии И.Э.Фишер указывает в 1748 г., что в двух латинских классах гимназии, к которым свелось все преподавание в этот период, используется *Compendium grammaticae Marchica* [37, с. 189]. И даже в 1758 г., правда уже в связи с окончанием тиража Грамматики Лебедева, для Академической гимназии приобретался немецкий вариант [38].

Описание появления грамматик двух основных для Академической гимназии языков (немецкого и латинского) показывает, насколько эта работа зависела от практической потребности в учебниках для Академической гимназии. Немного специфично дело обстояло с изучением в ней французского языка, что так же отразилось на истории учебных пособий.

Французский язык был не основным языком в Гимназии. В Академическом университете преподавали на латинском, а если учеников посылали за границу, то чаще всего их отправляли в немецкие университеты, для чего их экзаменовали в латинском и немецком языках [39, с. 228-229; 40]. Тем не менее, французский язык был очень востребованным, особенно учениками из дворянских семей. Для его преподавания в 1730—1740-е гг. употреблялась «Французская грамматика» с немецким переводом Жана-Роберта де Пеплие, хорошо известная учителям и многократно переиздаваемая со времени первого издания в 1689 г. [41; 42]. По-видимому, до середины 1740-х гг. для нужд гимназии ее оказывалось достаточным.

Если в Академической гимназии французский язык в первой половине XVIII в. был факультативом, то в частном образовании спрос на него был самым большим. Очевидно, что грамматика французского языка принесла бы автору значительные «авантажи», если говорить языком того времени. Вследствие этого о желании создать грамматику французского языка объявляли некоторые гимназические учителя. В 1729 г. грамматику и лексикон французского языка представлял учитель А. де Комбль. Она была передана для перевода на русский язык И.С.Горлицкому, но издана не была [43, с. 33]. В 1737 г. за составление такой грамматики брался Х.Ф.Гросс, преподававший французский язык наряду с историческими науками [44, с. 21]. К середине 1740-х гг. перевод французской грамматики на русский язык признавался руководством Академии необходимым для гимназии, не было только свободного переводчика для его осуществления [45, с. 449]. 18 января 1749 г. Канцелярия Академии наук поручила доработать профессору Ф.Г.Штрубе де Пирмонту, В.К.Тредиаковскому и М.В.Ломоносову сделанный И.С.Горлицким перевод грамматики П.Ресто [37, с. 654]. Однако и тогда работа не была завершена.

Вместо этого в 1752 г. была опубликована «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами / Собрана из сочинений г. Ресто и других грамматик, А на российской язык переведена Академией наук переводчиком Васильем Тепловым», переведенная В.Е.Тепловым с немецкого языка с доработанного варианта, вышедшего в 1749 г. в Майнце и Франкфунте-на-Майне [см. 46; 47; 48]. С дополнением она переиздавалась в 1762, 1777, 1787 гг. и совокупный тираж составил 5837 экземпляров [49, с. 216-217]. Следом была опубликована билингвальная (на русском и французском языках) грамматика П. де Лавалья, представлявшая собой упрощенный и одновременно дополненный вариант одного из первых изданий Ресто [50]. Однако она, хотя и использовалась в некоторых пансионах и частных домах, серьезной конкуренции грамматике Теплова не составила [51]. Как и в случае с латинским языком, в периоды, когда в продаже заканчивались экземпляры русскоязычной «Новой французской грамматики», для Академической гимназии закупался популярнейший в XVIII в. учебник французского языка для немцев — грамматика Пеплие [52; 41; 53, с. 652-653].

Для преподавания греческого языка с самого начала использовалась грамматика Я.Веллера *Nova Grammatica Graeca Communis*, которая издавалась, по-видимому, с 1635 г. и претерпела в XVII — начале XVIII в. множество изданий [28, с. 199]. Веллер — немецкий евангелистский теолог, соответственно, и грамматика его также изначально создавалась для немцев. Лишь после 1788 г. вошел в обиход опубликованный при Академии наук перевод греческой грамматики Варлаама (Лящевского), сделанный с латинского языка студентом Василием Петровым [54, 55]. Итальянский язык преподавали по итальянской, французской и немецкой грамматике Венерони, изданной впервые в 1719 г. и переизданной до 1779 г. 10 раз [56; 57].

Ранее уже отмечалось исследователями, что «Новая французская грамматика» Теплова переводилась с немецкого языка [7], однако из приведенного обзора видно, что не только французский, но и другие языки преподавались в Академической гимназии по пособиям, изданным в немецких землях и адаптированных для немецкоязычных учеников. Это заставляет немного иначе взглянуть на причины выбора немецкоязычных учебников как учебных пособий для Академической гимназии и «посредников» для создания переводных, адаптированных для русских учеников грамматик.

Несомненно, на выбор пособий влияло то, что для значительной части учеников немецкий язык был родным или же выученным ранее русского (например, шведами или финнами); и то, что это был родной язык учителей. А также то, что в период выработки программы по переводу учебной литературы на русский язык в Петербургской академии наук создавалась билингвальная программа обучения. Ее центральная идея, по-видимому, заключалась в том, что любой выпускник Гимназии, а в перспективе любой человек, принадлежащий к элитам, владел бы в равной степени немецким и русским языками. Ведь речь идет о периоде,

когда в политическую элиту в результате присоединения к России Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии (1721 г.) влились представители немецкого дворянства, а законы нередко издавались на русском и немецком языках.

Возникает, конечно, логичный вопрос: ограничивались ли причины такого выбора спецификой мультилингвального, преимущественно билингвального состава учеников, или важную роль играли и другие обстоятельства? Ведь, по меньшей мере, все упомянутые грамматики — это протестантские учебники (пособия Эммануэля Альвара, популярные в русских семинариях и коллегиумах Малороссии [58, с. 35; 59, с. 74-75], в Академии наук не использовались). Как успешно показал Э.Винтер, Петербургская академия наук в 1730-е гг. имела теснейшие связи с центром пиетизма в Галле [60].

При большом разнообразии учебных пособий, использовавшихся в России и опубликованных в России в XVIII в. (особенно после 1770-х гг., когда появились частные типографии), пособия, созданные в Академической гимназии, до конца века оказывались базовыми, о чем свидетельствуют их многочисленные переиздания. Представляется, что нам необходимо иметь более детальные представления о том, какую картину мира они предлагали ученикам вместе с изучением очередного иностранного языка. Ведь их усвоение в XVIII в., несомненно, было частью культуры элит, а, следовательно, опосредованно оказывало влияние на развитие страны в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ФДНЧ, в рамках научного проекта № 20-513-22001.

1. Keipert H. Die Petersburger "Teutsche Grammatika" und die Anfänge der Russistik in Rußland // *Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch*. Bd. 3. München, 1983. S. 77-140.
2. Keipert H. Vasilij Lebedev und sein Sokrašćenie grammatiki latinskoj (S.-Peterburg 1746) // *Res slavica*. Festschrift für Hans Rothe zum 65. Geburtstag. Paderborn, München, 1994. S. 117-133.
3. Власов С.В., Московкин Л.В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «грамматика французская и русская...» (1730 год) // *Мир русского слова*. 2008. № 2. С. 82-90.
4. Карева Н.В. Первые изданные в России грамматики французского языка и их источники (трактовка категории глагольного времени в «Новой французской грамматике» В.Е.Теплова и "Explication de la grammaire françoise" П. де Лавалья) // *Petra philologica*: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия / Отв. ред. Н.А.Гуськов, Е.М.Матвеев, М.В.Пономарева. СПб.: Нестор-История, 2015 (Литературная культура России XVIII века. Вып. 6). С. 297-316.
5. Карева Н.В., Шарикина М.Г. Академический переводчик Василий Егорович Теплов // *Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies*. 2015. Vol. 4. № 2. С. 92-105.
6. Keipert H. Der Fremdsprachenunterricht in der Frühzeit des Petersburger Akademie-Gymnasiums // *Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures*. 1987. Vol. 16 (August). P. 68-82.
7. Сергеев М.Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. // *Journal of applied linguistics and lexicography*. 2019. Vol. 1. № 1. С. 102-116.
8. Костин А.А. Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты // *Pedagogik — Педагогика: русско-немецкие контакты в XVIII—XX вв.* / Отв. ред. С.Г.Маслинская (в печати).
9. Костина Т.В. База данных «Гимназисты и студенты учебных заведений Академии наук 1725—1805 гг.» как инструмент исследования межпоколенной социальной мобильности // *Миллеровские чтения-2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: материалы II Международной научной конференции, 24—26 мая 2018 г., Санкт-Петербург* / Сост. и отв. ред. И.В.Тункина. СПб., 2018. С. 470-479.
10. Костина Т.В. «О Академии ученья языкам»: преподавание и изучение языков в Академической гимназии 1726—1727 гг. // *Труды Государственного Эрмитажа*. [Т.] 101: Петровское время в лицах-2019: Материалы науч. конф. СПб., 2019. С. 191-197.
11. Байер Т.З. Текущее положение Гимназии (Gegenwärtige Einrichtung des Gymnasiums) // *СПбФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)*. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 1-4.
12. Костин А.А., Костина Т.В. «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / Сост. М.Лавринович, И.Федюкин. М.: Новое издательство, 2015. С. 218-263.
13. Di Salvo M. Una testimonianza italiana sulla Russia del settecento: Pietro Godenti // *Europa Orientalis*. 1995. Vol. 14. № 4. P. 19-55.
14. Amburger E. Die nicht-russischen Schüler des Akademischen Gymnasiums in St. Petersburg 1726—1750 // *Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen*. Giessen, 1961. S. 183-213.
15. Rjéoutski V. Migrants and language learning in Russia (late 17th — first part of 18th c.) // *Paedagogica Historica*. 2018. Vol. 54. Issue 6. P. 691-703.
16. Костина Т.В. Миллер (Müller) Генрих Юстус (Андрей) (1702—1783), учитель Академической гимназии // *Новая иллюстрированная электронная энциклопедия немцев России (НИЭЭНР)*. URL: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/5882> (дата обращения: 03.01.2020).
17. Die Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio= Немецкая грамматика собранная из разных авторов и в пользу издана от учителя немецкого языка при Санкт Петербургской гимназии. [СПб.], 1730. [2], 413 с.
18. Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1: (1716—1730). СПб., 1885. 732 с. (далее МАН).
19. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 456 S.
20. Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. Первая в России грамматика немецкого языка: история создания и источники // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. 2019. Т. 18, № 4. С. 18-28.
21. Ульяновский Д. В. Среди книг и их друзей. Ч. 1. М., 1903. [8], 138 с.
22. МАН. Т. 2: 1731—1735. СПб., 1886. С. 177.
23. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1701—1800. Т. 3: S-Z. Приложения. Л.: Наука, 1986. 274 с.
24. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.
25. Костин А.А., Костина Т.В. «Русский автор» в 1739 году: Т.З.Байер, И.И.Тауберт и формирование русского школьного канона // *Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies*. 2019. Vol. 8. № 2. С. 104-137.

26. Костина Т.В. Подготовка элит Российской Империи в учебных заведениях Академии наук (1726—1805) // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII — начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / Сост. и отв. ред. И.В.Тункина. СПб.: Реноме, 2018. Кн. I. С. 207-302.
27. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 786. Л. 2.
28. Кирикова О.А., Костина Т.В. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. № 1. С. 194-219.
29. Archaimbault S. Традиция Доната и грамматики славянских языков // Revue des études slaves. 1998. Т. 70, f. 1: Communications de la délégation française au XIIe Congrès international des slavistes (Cracovie, 27 août — 2 septembre 1998). P. 17-25.
30. Lange J. Verbesserte und Erleichterte Lateinische Grammatica: In welcher Durch hinlängliche Paradigmata, Richtige Grund-Regeln und nöthigen Vorrath an Vocabulis, Eine deutliche, kurtze und doch völlige Anweisung zur Lateinischen Sprache gegeben wird. Mit einer Vorrede Von der Verbesserung des Schul-Wesens. Berlin; Halle: Wäysen-Haus, 1705. 56, 383 s.
31. Compendium Grammaticae Latinae, Oder: Kurtzer Auszug Aus der grösseren Lateinischen Grammatica Marchica: Zur Erlernung Der Lateinischen Sprache. Nebst einem Appendice etlicher aus den Classicis Auctoribus genommenen kurtzen Historien. Berlin: Pape, 1716. [4] Bl., 264 s.
32. Vollständigere lateinische Grammatica Marchica: In welcher Zu den nöthigen Regeln nützliche Anmerckungen und gute Exempel gesetzt sind. Berljn: Pape, 1718. [8] Bl., 856 s., [12] Bl.
33. [Дело об издании Латинской грамматики, переведенной Василием Лебедевым] // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 785. Л. 48-63.
34. Ченакал В.Л. и др. Летопись жизни и творчества М.В.Ломоносова / Под ред. А.В.Топчиева, Н.А.Фигуровского и В.Л.Ченакала. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 437 с.
35. Сокращение грамматики латинской, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук. СПб., при Имп. Акад. наук, 1746. [2], 1-224, 223-238, 241-335, [4]. с.
36. Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, 1747 г. // Уставы Академии наук СССР / Отв. ред. Г.К.Скрябин. М.: Наука, 1974. С. 40-62.
37. МАН. Т. 9: 1748—1749 (январь—май). СПб., 1897. 827 с.
38. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 234. Л. 59 об.
39. Сборник материалов для истории Имп. Академии наук в XVIII веке / Изд. А.Куник. Ч. 2: [Материалы для биографии М.В.Ломоносова, с 1736 года]. СПб., 1865. VI, 225-530 с.
40. СПбФ АРАН. Ф. 20. Оп. 5. Д. 86.
41. [Pépliers J.R.] Grammaire Royale françoise & allemande: contenant une methode nouvelle & facile pour apprendre en peu de temps la langue françoise, avec une nomenclature, des dialogues nouveaux, bouquet des sentences, des lettres & billets galants de ce temps = Königlische Frantzösch- und Teutsche Grammatic ... / écrite par Mr. Jean Robert des Pépliers, Informateur de Monseig. le Duc de Bourgogne. Berlin: Völcker, 1689. [8] Bl., 360 s., [4] Bl.
42. Catalogus der Bücher, die nach Anzeige des Reglament in dem Gymansio sollen gebraucht werden 1739 г. // СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 81 об.-82 об.
43. Власов С.В. К вопросу об авторстве анонимной «Грамматики французской и русской» (1730): версия В.П.Вомперского // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 2(44). С. 31-37.
44. Материалы для истории Академии наук (Сообщены К.П.Победоносцевым) // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. V. М., 1863. Пар. 3. С. 3-37.
45. МАН. Т. 7: 1744—1745. СПб., 1895. 818 с.
46. Теплов В.Е. Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений г. Ресто и других грамматик, а на Российской язык переведена Академии наук переводчиком Васильем Тепловым. СПб., при Имп. Акад. наук, 1752. [2], 454 с.
47. Neue und vollständige Französische Grammatic in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem Französischen des Herrn Restaut und anderen Anmerkungen der besten Französichen Sprachlehrer zusammenge-tragen. Mainz und Frankfurt am Main: F.Varrentrapp, 1749. VI, 594 p.
48. Карева Н.В., Сергеев М.Л. Первая печатная грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В.Е.Теплова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2016. Вып. 1. С. 58-69.
49. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. 3: Р—Я. М., 1966. 516 с.
50. Лаваль де (Laval de). Изъяснение новой французской грамматики с примечаниями и примерами на все части слова. СПб., при Имп. Акад. наук, 1752. [22], 689, [7] с.
51. Власов С.В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752—1753) // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII—XIX вв. М., 2011. С. 178-189.
52. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 214. Л. 1
53. МАН. Т. 10: (1749 (июнь-декабрь) — 1750). СПб., 1900. 777 с.
54. Греческая грамматика, в которой синтаксис, так же различные греческие диалекты и просодия из разных древних писателей выбранными правилами и примерами объяснены. Переведена с латинского языка студентом Васильем Петровым. 1-е изд. СПб., при Имп. акад. наук, 1788. [16], 488, [12] с.
55. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 484. Л. 97.
56. Veneroni G. Herrn von Veneroni Italiänisch- Frantzösisch- und Teutsche Grammatica, Oder Sprach-Meister. Franckfurt; Leipzig: Andreä, 1719. [7] Bl., 464 s.
57. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 519. Л. 38.
58. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская духовная семинария: 1740—1918 гг. (К 270-летию со дня основания) // Вестник НовГУ. 2011. № 63. С. 34-38.
59. Посохова Л.Ю. Православные коллегиумы на пересечении культур, традиций, эпох (конец XVII — начало XIX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2016. 550 с.
60. Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde in 18. Jahrhundert. Berlin, 1953.

References

1. Keipert H. Die Petersburger *Teutsche Grammatika* und die Anfänge der Russistik in Rußland. *Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch*, Bd. 3. München, 1983, pp. 77-140.
2. Keipert H. Vasilij Lebedev und sein Sokraščenie grammatiki latinskoj (S.-Peterburg 1746). *Res slavica. Festschrift für Hans Rothe zum 65. Geburtstag*. Paderborn, München, 1994, pp. 117-133.
3. Vlasov S.V., Moskovkin L.V. Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo v Rossii: "grammatika francuzskaya i russkaya..." (1730 god) [From the history of the creation of textbooks of Russian as a foreign language in Russia: "French and Russian grammar ..." (1730)]. *Mir russkogo slova*, 2008, no. 2, pp. 82-90.
4. Kareva N.V. Pervyye izdannyye v Rossii grammatiki francuzskogo yazyka i ih istochniki (traktovka kategorii glagol'nogo vremeni v "Novoy francusskoy grammatike" V.E.Teplova i "Explication de la grammaire françoise" P. de Laval) [The first French grammars published in Russia and their sources (interpretation of the verb tense category in the "New French Grammar" by V.E.Teplov and the "Explication de la

- grammaire française” by P. de Laval)]. Coll. of papers “Petra philologica: professoru Petru Evgen’evichu Buharkinu ko dnyu shestidesyatiletia”. Saint Petersburg, 2015, pp. 297-316.
5. Kareva N.V., Sharihinina M.G. Akademicheskii perevodchik Vasilii Egorovich Teplov [Academy’s translator Vasily Egorovich Teplov]. Slověne = Slověne: International Journal of Slavic Studies, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 92-105.
6. Keipert H. Der Fremdsprachenunterricht in der Frühzeit des Petersburger Akademie-Gymnasiums. Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures, 1987, vol. 16 (August), pp. 68-82.
7. Sergeev M.L. K voprosu o znachenii nemeckikh uchebnykh posobii dlia prepodavaniia francuzskogo yazyka v Rossii v XVIII v. [On the issue of German Textbooks for Teaching French in Russia in the 18th Century]. Journal of applied linguistics and lexicography, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 102-116.
8. Kostin A.A. Krestik, chertochka, tochka: uchebnye posobiya Akademii nauk 1730-h godov i ih prusskie konteksty [Cross, dash, dot: textbooks of the Academy of Sciences in 1730’s and their Prussian contexts]. Coll. of papers “Pedagogik-Pedagogika: rusko-nemeckie kontakty v XVIII—XX vv.” (in processing).
9. Kostina T. V. Baza dannykh “Gimnazisty i studenty uchebnykh zavedeny Akademii nauk 1725—1805 gg.” kak instrument issledovaniia mezhpokolennoi social’noi mobil’nosti [Exploring Intergenerational Social Mobility in Russia in XVIII century: the Perspectives of a Database “Pupils and Students of Educational Institutions of the Academy of Sciences”]. Proc. of “Millerovskie chteniya-2018: Preemstvennost’ i tradicii v sohraneni i izuchenii dokumental’nogo akademicheskogo naslediya”. Saint Petersburg, 2018, pp. 470-479.
10. Kostina T.V. “O Akademii uchen’ya yazykam”: prepodavanie i izuchenie yazykov v Akademicheskoy gimnazii 1726—1727 gg. [“On the Language Academy”: Teaching and Learning Languages in the Academy’s Gymnasium in 1726—1727]. Proc. of “Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, [vol.] 101: Petrovskoe vremya v lich-2019”. Saint Petersburg, 2019, pp. 191-197.
11. Bajér T.Z. Tekushchee polozhenie Gimnazii (Gegenwärtige Einrichtung des Gymnasiums) [Current establishment of the Gymnasium]. SPbB ARAS (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). R.I. Op. 70. D. 5. L. 1-4.
12. Kostin A.A., Kostina T.V. “Reglament Gimnazii pri Imperatorskoi Akademii nauk v Sankt-Peterburge” Georga Vol’fganga Krafta 1739 goda i ego podgotovka [“Regulations of the Gymnasium at the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg” by Georg Wolfgang Kraft of 1739 and its preparation]. Coll. of papers “«Regulyarnaya akademiya uchrezhdena budet...»: Obrazovatel’nye proekty v Rossii v pervoi polovine XVIII veka”. Moscow, 2015, pp. 218-263.
13. Di Salvo M. Una testimonianza italiana sulla Russia del settecento: Pietro Godenti. Europa Orientalis, 1995, vol. 14, no. 4, pp. 19-55.
14. Amburger E. Die nichtrussischen Schüler des Akademischen Gymnasiums in St. Petersburg 1726—1750. Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen. Giessen, 1961, pp. 183-213.
15. Rjéoutski V. Migrants and language learning in Russia (late 17th — first part of 18th c.). Paedagogica Historica, 2018, vol. 54, Issue 6, pp. 691-703.
16. Kostina T.V. Miller (Müller) Genrih Yustus (Andrej) (1702—1783), uchitel’ Akademicheskoi gimnazii [Miller (Müller) Heinrich Justus (Andrew) (1702—1783), teacher of the Academy’s Gymnasium]. Novaya illyustirovannaya elektronnyaya enciklopediya nemcev Rossii (NIEENR). Available at: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/5882> (accessed: 03.01.2020).
17. Die Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Deutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio= Nemeckaya grammatika sobrannaya iz raznykh avtorov i v pol’zu izdana ot uchitelya nemeckago yazyka pri Sankt Peterburgskoi gimnazii [German grammar collected from various authors and in favor published from a teacher of German at St. Petersburg Gymnasium]. [Saint Petersburg], 1730. [2], 413 p.
18. Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk, vol. 1: (1716—1730) [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 1885. 732 p. (further MAS).
19. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2002. 456 p.
20. Kareva N.V., Pivovarov E.G. Pervaya v Rossii grammatika nemeckogo yazyka: istoriya sozdaniya i istochniki [The first German grammar in Russia: creation history and sources]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, ser. 2, Yazykoznanie, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 18-28.
21. Ul’yanitskiy D. V. Sredi knig i ih družey [Among the books and their friends], part 1. Moscow, 1903. [8], 138 p.
22. MAS, vol. 2: 1731—1735. Saint Petersburg, 1886, p. 177.
23. Svodnyy katalog knig na inostrannykh yazykakh, izdannykh v Rossii v XVIII veke [A consolidated catalog of books in foreign languages published in Russia in the 18th century]. 1701—1800, vol. 3: S—Z. Prilozheniya. Leningrad, 1986. 274 p.
24. Zhivov V.M. Yazyk i kul’tura v Rossii XVIII veka [Language and culture in Russia of the 18th century]. Moscow, 1996. 590 p.
25. Kostin A.A., Kostina T.V. “Russkii avtor” v 1739 godu: T.Z.Bajer, I.I.Taubert i formirovanie russkogo shkol’nogo kanona [“Russian author” in 1739: T.Z.Bajer, I.I.Taubert and the formation of the Russian school canon]. Slověne = Slověne: International Journal of Slavic Studies, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 104-137.
26. Kostina T.V. Podgotovka elit Rossijskoi Imperii v uchebnykh zavedeniyah Akademii nauk (1726—1805) [Training of the elites of the Russian Empire in the educational institutions of the Academy of Sciences (1726—1805)]. Tunkina I.V., ed. Aktual’noe proshloe: vzaimodejstvie i balans interesov Akademii nauk i rossijskogo gosudarstva v XVIII — nachale XX v. Ocherki istorii v 2 vols., vol. 1. Saint Petersburg, 2018, pp. 207-302.
27. SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 786. L. 2.
28. Kirikova O.A., Kostina T.V. Uchebnye knigi v gimnazii Akademii nauk 1730-h gg. [Training books at the gymnasium of the Academy of Sciences of the 1730s]. Detskie chteniya, 2018, no. 1, pp. 194-219.
29. Archaimbault S. Tradiciya Donata i grammatiki slavyanskih yazykov [Donat tradition and Slavic grammar]. Revue des études slaves. 1998, vol. 70, f. 1: Communications de la délégation française au XIIe Congrès international des slavistes (Cracovie, 27 août — 2 septembre 1998), pp. 17-25.
30. Lange J. Verbesserte und Erleichterte Lateinische Grammatica: In welcher Durch hinlängliche Paradigmata, Richtige Grund-Regeln und nöthigen Vorrath an Vocabulis, Eine deutliche, kurtze und doch völlige Anweisung zur Lateinischen Sprache gegeben wird. Mit einer Vorrede Von der Verbesserung des Schul-Wesens. Berlin; Halle, 1705. 56, 383 p.
31. Compendium Grammaticae Latinae, Oder: Kurtzer Auszug Aus der grösseren Lateinischen Grammatica Marchica: Zur Erlernung Der Lateinischen Sprache. Nebst einem Appendice etlicher aus den Classicis Auctoribus genommenen kurtzen Historien. Berlin, 1716. [4] Bl., 264 p.
32. Vollständigere lateinische Grammatica Marchica: Jn welcher Zu den nöthigen Regeln nützliche Anmerkungen und gute Exempel gesetzt sind. Berljn, 1718. [8] Bl., 856 p., [12] Bl.
33. [Delo ob izdani Latinskoy grammatiki, perevedennoj Vasilijem Lebedevym] [The case of the publication of Latin grammar translated by Vasily Lebedev]. SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 785. L. 48-63.
34. Chenakal V.L. et al. Letopis’ zhizni i tvorchestva M.V.Lomonosova [Chronicle of the life and work of M.V.Lomonosov]. Moscow; Leningrad, 1961. 437 p.
35. Sokrashchenie grammatiki latinskoy, v pol’zu uchashchegosya latinskomu yazyku rossijskogo yunoshestva perevedeno chrez Vasil’ya Lebedeva, perevodchika pri Akademii nauk [The abbreviation of the Latin grammar, in favor of the student of the Latin language of the Russian youth, was translated through Vasily Lebedev, a translator at the Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 1746. [2], 1-224, 223-238, 241-335, [4] p.

36. Reglement Akademii nauk i hudozhestv v Sankt-Peterburge, 1747 g. [Regulation of the Academy of Sciences and Arts in St. Petersburg, 1747]. Skryabin G.K., ed. Ustavy Akademii nauk SSSR. Moscow, 1974, pp. 40-62.
37. MAS, vol. 9: 1748—1749 (yanvar'—may). Saint Petersburg, 1897. 827 p.
38. SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 234. L. 59 v.
39. Kunik A., ed. Sbornik materialov dlya istorii Imp. Akademii nauk v XVIII veke [Collection of materials for the history of Imp. Academy of Sciences in the XVIII century], part 2: [Materialy dlya biografii M.V.Lomonosova, s 1736 goda]. Saint Petersburg, 1865. VI, 225-530 p.
40. SPbB ARAS. F. 20. Op. 5. D. 86.
41. [Pêpliers J.R.] Grammaire Royale françoise & allemande: contenant une methode nouvelle & facile pour apprendre en peu de temps la langue françoise, avec une nomenclature, des dialogues nouveaux, bouquet des sentences, des lettres & billets galants de ce temps = Königlische Frantzösch- und Teutsche Grammatic ... / écrite par Mr. Jean Robert des Pêpliers, Informateur de Monseig. le Duc de Bourgogne. Berlin, 1689. [8] Bl., 360 p., [4] Bl.
42. Catalogus der Bücher, die nach Anzeige des Reglement in dem Gymnasio sollen gebraucht werden 1739 r. SPbB ARAS. R. I. Op. 70. D. 5. L. 81 v.-82 v.
43. Vlasov S.V. K voprosu ob avtorstve anonimnoy "Grammatiki francuzskoy i russkoy" (1730): versiya V.P.Vomperskogo [On the issue of authorship of the anonymous "Grammar of French and Russian" (1730): version of V.P.Vompersky]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2016, no. 2(44), pp. 31-37.
44. Materialy dlya istorii Akademii nauk (Soobshcheny K.P.Pobedonoscevy) [Materials for the history of the Academy of Sciences (Reported by K.P.Pobedonoscev)]. Letopisi russkoy literatury i drevnosti, izdavaemya Nikolaem Tihonravovym, vol. V. Moscow, 1863, pag. 3, pp. 3-37.
45. MAS, vol. 7: 1744—1745. Saint Petersburg, 1895. 818 p.
46. Teplov V.E. Novaya francuskaya grammatika sochinenaya voprosami i otvetami. Sobrana iz sochinenij g. Resto i drugih grammatik, a na Rossijskoy yazyk perevedena Akademii nauk perevodchikom Vasil'em Teplovym [New French grammar composed of questions and answers. Collected from the works of Resto and other grammars, and translated into the Russian language by the Academy of Sciences by the translator Vasily Teplov]. Saint Petersburg, 1752. [2], 454 p.
47. Neue und vollständige Französische Grammatic in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem Französischen des Herrn Restaut und anderen Anmerkungen der besten Französische Sprachlehrer zusammengetragen. Mainz und Frankfurt am Main, 1749. VI, 594 p.
48. Kareva N.V., Sergeev M.L. Pervaya pechatnaya grammatika francuzskogo yazyka (1752): k voprosu o perevodcheskih principah V.E.Teplova [The first printed grammar of the French language (1752): on the issue of translation principles of V.E.Teplov]. Vestnik SPbGU, ser. 9, 2016, iss. 1, pp. 58-69.
49. Svodnyy katalog knig grazhdanskoj pečati XVIII veka [A consolidated catalog of 18th century civil press books]. 1725—1800, vol. 3: R—Ya. Moscow, 1966. 516 p.
50. Laval' de (Laval de). Iz'yasnenie novoj francuskoj grammatiki s primechanijami i primerami na vse chasti slova [An explanation of the new French grammar with notes and examples in all parts of the word]. Saint Petersburg, 1752. [22], 689, [7] p.
51. Vlasov S.V. Guverner P'er de Laval', avtor pervoj v Rossii dvuyazychnoj grammatiki francuzskogo yazyka (1752—1753) [Tutor Pierre de Laval, author of Russia's first bilingual grammar of the French language (1752—1753)]. Francuzskiy ezhegodnik 2011: Frankoyazychnye guverneri v Evrope XVII—XIX vv. Moscow, 2011, pp. 178-189.
52. SPbB ARAS. F. 3. Op. 9. D. 214. L. 1.
53. MAS, vol. 10: (iyun'-dekabr') — 1750). Saint Petersburg, 1900. 777 p.
54. Grecheskaya grammatika, v kotoroj sintaksis, tak zhe razlichnye grecheskie dialekty i prosodiya iz raznyh drevnih pisatelej vybrannymi pravilami i primerami ob'yasneny. Perevedena s latinskago yazyka studentom Vasil'em Petrovym [Greek grammar, in which the syntax, as well as various Greek dialects and prosody from various ancient writers, are explained by selected rules and examples. Translated from Latin by student Vasily Petrov]. 1-e izd. Saint Petersburg, 1788. [16], 488, [12] p.
55. SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 484. L. 97.
56. Veneroni G. Herrn von Veneroni Italiänisch- Frantzösisch- und Teutsche Grammatica, Oder Sprach-Meister. Franckfurt; Leipzig, 1719. [7] Bl., 464 p.
57. SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 519. L. 38.
58. Grigor'eva I.L., Salonikov N.V. Novgorodskaya duhovnaya seminariya: 1740—1918 gg. (K 270-letiyu so dnya osnovaniya) [Novgorod Theological Seminary: 1740—1918 (To the 270th anniversary of its founding)]. Vestnik of NovSU, 2011, no. 63, pp. 34-38.
59. Posohova L.Yu. Pravoslavnye kollegiumy na peresechenii kul'tur, tradicij, epoh (konec XVII — nachalo XIX v.) [Orthodox collegiums at the intersection of cultures, traditions, eras (late 17th — early 19th centuries)]. Moscow, 2016. 550 p.
60. Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde in 18. Jahrhundert. Berlin, 1953.

Kostina T.V. Grammar textbooks at the Gymnasium of the St. Petersburg Academy of Sciences: the pragmatics of choice and creation. The Grammars published at the St. Petersburg Academy of Sciences for teaching German, Latin, French, and Greek were created and adapted in close connection with the curriculum adopted at the Academy's Gymnasium. This fact influenced not only on the choice of sources for their translation and adaptation, but also the features of the creation process, as well as the history of the existence of those textbooks. "Die Teutsche Grammatica" (1730), the German Grammar processed by Martin Schwanwitz, was adapted, translated into Russian and published as a bilingual book. The Grammar was prepared to teach Russian children the German language, but due to the changes in the program of the Academy's Gymnasium, it was apparently successfully applied in bilingual classes, where some students learned German as a foreign language and some learned it as a native one. Latin, French, Greek, and Italian languages were also taught in the bilingual classes of the Academy's Gymnasium with the manuals that had been developed in German Protestant lands and adapted for German-speaking students. The popularity of the Grammars created at the Academy of Sciences allows us to raise a question about the need to thoroughly study the worldview they offered the students, along with the study of foreign language.

Keywords: Russian of the 18th century, history of education, history of Russian Academy of Sciences, Gymnasium, history textbooks, teaching foreign languages, Grammars.

Сведения об авторе. Татьяна Владимировна Костина — к. ист. н. (специальность 07.00.02), научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; ORCID: 0000-0002-5136-4328; tatianav.kostina@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.